

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 341.231.14

РАСТА SUNT SERVANDA*: ПОЛВЕКА МЕЖДУНАРОДНЫМ ПАКТАМ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор кафедры административного и служебного права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru.

Аннотация

В данной статье автор анализирует исторические и теоретические проблемы реальных процессов имплементации международных пактов о правах человека в современном мире, в том числе и в Российской Федерации. Текст также содержит анализ конституционно-правового института прав человека и гражданина и их системной защищённости.

Ключевые слова: *Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конституция Российской Федерации, имплементация, договоры должны исполняться.*

В декабре 2016 г. исполняется пятьдесят лет двум исключительно важным международным юридическим документам в области прав человека, а именно:

– Международному пакту о гражданских и политических правах, принятому резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. и открытому с этого же времени для подписания, ратификации и присоединения государствами членами ООН;

– Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, принятому резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. и тогда же открытому для присоединения к нему стран, входящих в ООН.

Оба этих пакта были ратифицированы Советским Союзом ещё в 1973 г. Российская Федерация, став правопреемницей СССР, обязалась соблюдать все ранее заключённые международные договоры, включая и указанные пакты о правах человека.

Оценивая пакты о правах человека как значительное достижение человечества, П. А. Лаптев писал: «Это универсальные договоры, создавшие основу для межгосударственного сотрудничества по вопросам, касающимся прав человека. Со вступлением их в силу в середине 70-х годов активизировалась вся система международно-правовой защиты прав человека» [1. С. 289].

Появление на свет вышеназванных пактов стало закономерным следствием провозглашённой ещё в 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, выстраданной международным сообществом после окончательной победы над фашизмом во Второй мировой войне.

«Во всяком обществе, – как верно отмечал известный российский учёный Г. В. Мальцев, – система прав и свобод человека, как таковая, вырастает из реальных жизненных потребностей людей, она объективно складывается в самой жизни, выражая тенденции социального прогресса,

* «Договоры должны исполняться» — ключевой принцип международного права.

статус и перспективы субъектов общественного развития. *Единство и цельность системы человеческих прав идут от самой жизни*» [2. С. 139] (*курсив наш. – Л. А.*)

Как известно, указанные пакты приобрели силу международных законов в 1976 г. после их ратификации необходимым количеством членом ООН.

Одним из ключевых положений, содержащимся в преамбулах к обоим пактам, является вытекающая из Всеобщей декларации прав человека формула о том, что «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлён, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами».

К сожалению, в нынешнее время многие государства, присоединившиеся к международным пактам в области прав человека, на практике уклоняются (а некоторые даже игнорируют их положения) от исполнения взятых на себя обязательств. К тому же нельзя не принимать во внимание то, что в самом начале двадцать первого века все права и свободы человека (в том числе его естественные неотчуждаемые права) подвергаются не всегда обоснованной ревизии, порой даже извращению их сущности и форм реализации. Так, например, в противовес международно признанным принципам гуманитарного права в ряде стран имеет место агрессивное законодательное продвижение эвтаназии, закрепление допустимости употребления наркотических и психотропных веществ вне связи с медицинскими целями, легализация однополых браков, отказ от института полноценной семьи, тотальная виртуализация не только публичной, но и частной жизни человека etc.

Как справедливо отмечают Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин: «Дискуссия о правах человека и гражданина, о естественных и социально-экономических правах, их соотношении связана с более глобальной проблемой об обществе, в котором люди будут жить в третьем тысячелетии. Она характеризует также и новую постановку вопроса: не о разделённых правах человека и гражданина, а о целостном подходе к нему как к личности, о правах личности» [3. С. 145].

В ряде публикаций справедливо отмечается, что зафиксированные в двух вышеупомянутых международных пактах права и свободы человека считаются общепризнанными правами и свободами в контексте нормы, содержащейся в части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем мы не вполне согласны с утверждением о том, что «из примерно 70 конкретных гражданских прав и свобод человека, провозглашённых в Декларации 1948 г. и (или) закреплённых в соответствующих международных пактах 1966 г., около 40 воспринято Конституцией РФ» (*курсив наш. – Л. А.*) [4. С. 69, 72].

В соответствии с проведённым нами сравнительным анализом на самом деле из семи десятков зафиксированных международным Биллем о правах человека (Всеобщей декларации прав человека и международными пактами о гражданских и политических правах, экономических, социальных и культурных правах 1966 г.) прав и свобод в Конституции Российской Федерации закреплены все 70. Заметим, что подобной полноты имплементации международно признанных прав и свобод человека не наблюдается в конституциях других государств – членом ООН. И в этой связи можно согласиться с тезисом А. В. Стремоухова о том, что «подлинный смысл основные права человека обретают только после их закрепления в конституции демократического государства» [5. С. 67].

В то же время остаётся весьма злободневной и насущно необходимой проблема отладки и доводки эффективных механизмов реализации и защиты прав и свобод человека в политико-правовом и духовном пространствах бытия гражданского общества современной России. Как верно подчёркнуто Е. Е. Никитиной: «Современные правовые стандарты в области прав человека только тогда станут реальностью, когда станут частью менталитета государства, больших со-

циальных групп и каждого человека, т. е. общесоциальными, общенациональными ценностями» [6. С. 66].

Следует особо сказать и о том, что международное сообщество в третьем тысячелетии нуждается в обновлении парадигмы системного и целостного подхода к защите прав и свобод человека. Необходимо, чтобы Организация Объединённых Наций с новой силой подтвердила строгую приверженность принципам Всеобщей декларации прав человека и вместе с тем приступила к дополнению и точному разъяснению основанных на международных пактах каталогов прав человека. В рамках ООН надлежит разработать и юридически зафиксировать общеобязывающие нормы, процедуры и гарантии надёжной защиты неотчуждаемых прав личности от тотального отслеживания и манипулирования её поведением. По-видимому, следует подготовить и принять специальную Конвенцию ООН о правах человека в глобальной сети («Интернет»).

В этом контексте предстоит обосновать и адекватные ответы на вопросы, весьма точно поставленные В. Д. Зорькиным, а именно: «Что такое права человека в этих новых условиях? Какие новые права нам придётся защищать в условиях постиндустриального, информационного, а кто-то говорит – и постинформационного общества?» [7. С. 43].

Было бы весьма целесообразным объявить 2018 г. (как юбилейный для Всеобщей декларации прав человека) Международным годом прав человека под эгидой ООН.

Нельзя не отметить, что при всех возможных корректировках общего каталога прав и свобод личности (человека и гражданина) не может быть поколеблено и должно быть особо гарантировано и защищено такое не подлежащее отчуждению естественное право как право человека на жизнь вкупе с недопустимостью произвольного лишения человека жизни (статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Очень точно и сильно об этом сказано у Г. В. Мальцева, а именно: «Среди «грехов человечества», может быть, самый тяжкий – это отсутствие у многих людей веры в священный характер человеческой жизни, истощение и, во всяком случае, десакрализация гуманистических идей, утверждающих эту святыню. В современном обществе нет понимания противоестественности того, что человеческую жизнь до сих пор рассматривают как разменную монету в делах сильных мира сего... Именно вера в священность и неприкосновенность жизни, своей и чужой, есть то, что должно быть сохранено и удержано человечеством во времена наступающих духовных мутаций» [8. С. 8 – 9] (курсив наш. – Л. А.).

Однако сегодня в жизни человечества, несмотря на существенные прогрессивные изменения, имеют место такие негативные процессы, как: разрушение природной среды, множество локальных и межрегиональных жестоких войн, всевозрастающее отчуждение людей, «цепная реакция» терроризма, транснациональная преступная деятельность, наркомания и наркотрафик, виртуализация сознания и сетевое манипулирование психологией людей, принесение человека в жертву и криминальный рынок торговли трансплантатами и иные угрожающие самим основам цивилизации опасности. Налицо существенное понижение уровня жизни и агрессивное наступление олигархического капитала на права трудящихся, разрушение традиционных ценностей и основ социального поведения, религиозная нетерпимость, незащищённость Homo Sapiens от вышперечисленных угроз. Всё это наблюдается в подавляющем большинстве государств мира. Как никогда ранее остро человечество испытывает необходимость системно и эффективно объединить гуманизм и право, науку и мораль, физическое и духовное в мощном противодействии силам разрушения и зла.

Важную роль в этом деле призваны и дальше играть международные пакты о правах человека в их реальном и точном исполнении.

Как верно отметил известный российский юрист-международник В. А. Карташкин: «Пакты о правах человека служат уже 50 лет в качестве договоров, имеющих неоценимое значение как

для международной защиты прав человека, так и для развития национального законодательства государств и соблюдения ими прав человека. Но ещё многие годы пакты будут служить базой, на основе которой продолжается сотрудничество государств в сфере прав человека» [9].

Воистину Pacta sunt servanda!

Литература

1. Российское гуманитарное право // Н. В. Белоновский, Н. А. Ефремова, Н. И. Косякова и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова (отв. ред.), Н. И. Архиповой, Н.И. Косяковой. – М.: Издательство ПРИОР, 1998.
2. Мальцев Г. В. Иллюзии равноправия (Правовое неравенство в мире капитала) – М., 1982.
3. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005.
4. Зорькин В. Д. Современный мир и права человека // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 4. Примечание: воспроизводится по: Институты конституционного права (отв. ред. д.ю.н., проф. Л. В. Андриченко, д.ю.н., проф. А. Е. Постников. – М.: И.Д. «Юриспруденция», 2011. С. 69, 72).
5. Стрелмоухов А. В. О соотношении категорий понятийного ряда «права человека» // Журнал российского права. 2010. № 11.
6. Институты конституционного права. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011.
7. Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010.
8. Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве: Монография. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2012.
9. Карташкин В. А. К 50-летию пактов о правах человека // Евразийский юридический журнал, 2016, № 2(93).

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of law, Professor, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: norin.gospravo@yandex.ru.

PACTA SUNT SERVANDA: THE 50-TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL COVENANTS ON HUMAN RIGHTS

Abstract

In this article the author analyzed the history and theoretical problems of real implementation processes UN Covenants on human right in contemporary states including Russian Federation. Although the text contains analyze of the constitutional law institute on human and citizen rights and the system protection of those.

Key words: *UN Covenants on personal and political human rights, UN Covenants on economic, social and cultural human rights, Constitution of Russian Federation, implementation, Pacta sunt servanda.*